

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

СОЗДАЙ
СВОЙ МИР

Иар Эльтеррус

Создай свой мир

<https://litres.ru/74451313>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда мир вокруг не подходит тебе, не проще ли создать собственный? Пусть даже он будет всего лишь фантазией. Но Лина Барселат, а-фактор или, как она сама шутит, ангел по особым поручениям, способна сделать это в реальности. Вот только нужно ли ей это? Ведь ее задача сделать мироздание хоть немного лучше и добрее. Для того она рождена. Для того ей дана невероятная для разумных сила и необъятные знания. Она собирает команду и приступает к делу. Ведь долг перед Творцом превыше всего!

Примечания автора:

Перед вами четвертая книга подцикла "Раскрой свои крылья", относящаяся к циклу "Отзвуки серебряного ветра". Я не планировал ее писать, читатели уговорили, захотели узнать что это такое - бытие а-фактора. За обложку спасибо Альфу и Доктору.

Содержание

От автора	4
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иар Эльтеррус

Создай свой мир

От автора

Данная книга является четвертым томом сиквела «Раскрой свои крылья», относящегося к циклу «Отзвуки серебряного ветра». Это история Тиналины Барселат, а-фактора. Большею частью она повествует о других героях, хотя основные герои «Ветра» действуют и здесь, да и вселенная — та же самая.

Для облегчения восприятия меры веса, длины и времени даны в привычных для русскоязычного читателя единицах. Новые термины и понятия объяснены либо в самом тексте, либо в сносках.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является авторским вымыслом.

*Когда согреет камень алтаря
Цветок лесной взамен кровавой жертвы,
Не станет ни изгоя, ни царя,
Ни бездны меж свободой и бессмертьем.
Когда с колен поднимутся жрецы,
Без страха глаз богов коснувшись взглядом,
Когда поить устанут мудрецы
Сердца, умы и души лживым ядом,
Скользнет в траву из ослабевших рук,
Распавшись прахом,*

грозное оружие, Сокровищем бесценным будет друг, А золото — лишь тяжестью ненужной. Когда сумеют сердцем передать, Все то, чего не высказать словами, Когда узнаем, как это понять: Что шепчет лес, о чем тоскует камень? Когда набат на лемех перельют, Когда считать разучатся потери, Когда тепло, доверье и уют Войдут в замков не знающие двери. Когда из прогоревшего угля Восстанет древо в огненных объятьях... Тогда проснется мертвая земля, Стряхнув оковы древнего проклятья.

(Мартиэль, «Пророчество»)

Глава 1

Первые месяцы после возвращения слились для Лины в какой-то безумный калейдоскоп. Казалось бы, она справилась со «сверхами», все теперь должно быть хорошо, но девушка всей душой ощущала, что всяких гнусных тварей в мироздании и помимо «сверхов» хватает. Но почему, почему разумные так стремятся к власти и силе? Причем, добившись их, используют не во благо, а ради каких-то своих мелких, убогих, а порой и вовсе мерзостных целей. И творят при этом такое, что миры начинают кричать от боли. Вот тогда-то и приходит черед таких сущностей, как сама Лина, Палачи, Путники, Странники и некоторые структуры Контроля. Что самое удивительное, творившие зло, когда их берут за шкуру и выносят на свет белый, начинают плакать, крича: «А нас за что?!». Словно действительно не понимают, за что их наказывают, строя из себя святую невинность. Что ж, а-фактор научилась их не жалеть — не заслужили думающие только о себе ни жалости, ни сочувствия.

Принц Джавад в последнее время обихаживал Лину так, что она, в конце концов, сдалась и согласилась стать его женой. В их первый, да и не только в первый раз он был настолько нежен, что девушка вспоминала об этом с улыбкой. В воспоминаниях Эдны ничего подобного не было, у нее все происходило быстро и как-то пошло, что ли. Слава Благим,

Лина не унаследовала от той постоянной желанности и шлюховатости, жениха вполне хватало, да и с тем она не слишком часто предавалась постельным забавам. Других дел хватало.

Мать Джавада, ее величество Дина Сторн, вызывала у девушки настороженность, хоть и добродушно улыбалась будущей невестке. Однако поглядывала на нее с задумчивостью. Им явно следовало поговорить, и Лина немного побаивалась предстоящего разговора. Но понимала, что от него никуда не уйти. К счастью, ее за последнюю декаду только дважды вытаскивало для решения проблем в разные области мироздания, не пришлось даже использовать «Дар Бездны», сама справилась, проблемы оказались не так велики, как казалось с первого взгляда. И, как обычно, были вызваны глупостью, жадностью и подлостью разумных. Их эгоизмом.

Лина задумчиво смотрела на панораму Даргиана из окна главной башни императорского дворца Сторна. После окончания Тарканака Джавад пригласил невесту в гости, и с тех пор она уже второй месяц жила здесь. «Дар Бездны» тоже переместился в столичную систему империи.

А-фактор не сразу заметила подошедшую сзади императрицу.

— Здравствуй, дорогая! — поприветствовала ее та.

— И вам здравствовать, ваше величество! — обернулась девушка.

— Грустишь?

— Думаю. Сколько раз уже сталкиваюсь с подлостью и же-

стокостью разумных, а все никак не могу с этим смириться. Не понимаю, зачем так делать. Неужели так трудно хоть немного думать даже не о других, а о последствиях собственных поступков? Для себя самого!

— Очень трудно, девочка, — понимающе усмехнулась Дина. — Масштабным мышлением обладают сотые, а то и тысячные доли процента населения галактики. Большинство мыслит очень конкретно. Видит ближайшую выгоду и стремится к ней. А подумать о последствиях? Это же неприятно, это против чувства собственной важности надо идти, против уверенности, что ты самый-самый умный и все предусмотрел. Так ведь намного проще, и люди выбирают именно простой путь. Чаще всего неосознанно.

— Знаете, когда я выступаю в ипостаси Судьи, я вижу все их мотивы и помыслы, словно раскрытую книгу, — вздохнула девушка. — И чаще всего там такая мерзость, что слов нет. Но почему они становятся такими? Другие же не становятся! Каждый ведь имеет право выбора. Неужели разумные выбирают путь в пропасть только потому, что он самый простой?

— Увы, именно так, — грустно усмехнулась императрица. — Падать вниз в теплой компании всегда легче, чем карабкаться вверх, срывая руки в кровь. Плюс важно, что человек, да и не только человек усвоил в детстве. То, что привито в первые годы жизни, чаще всего не меняется до самой смерти. Новые факты адаптируются и выкручиваются таким об-

разом, чтобы подходить к привычной картине мира. А когда она внезапно оказывается ложной, человек кричит от боли и не хочет принимать этого. Многие просто обозляются, продолжая считать себя правыми во всем, а тех, кто открыл им глаза, врагами. Измениться по-настоящему могут немногие.

— Не думаю, что вы правы, — покачала головой Лина. — Я не раз сталкивалась с ситуацией, когда под влиянием внешних условий менялась вся цивилизация. И разумные принимали идеи, еще вчера для них совершенно чуждые. Но для этого требовались очень серьезные потрясения.

— Иногда это срабатывает, но далеко не всегда, — тяжело вздохнула ее величество. — Впрочем, ну их, эти философские вопросы. Я хотела поговорить с тобой о другом. Что со свадьбой?

— Я бы не хотела слишком пышной и помпезной, — скривилась девушка. — Поймите, я люблю Джавада и помогу ему всем, чем смогу. Но на мне висит свой долг, возложенный самим Творцом, наверное. И избавиться от него я не смогу никогда. Меня, не спрашивая, перебрасывают туда, где нужно что-то исправить и что-то изменить. И пока я это не сделаю, вернуться не получается. Пока что мне поручали довольно легкие задачи, но, думаю, так будет не всегда.

— Даже не сомневаюсь в этом, — понимающе улыбнулась императрица. — По поводу свадьбы: никак не могу сделать ее скромной — все-таки это свадьба наследника престола.

— Ладно, что тут поделаешь, — недовольно поморщилась

Лина. — Еще одно, ко мне все время пытаются подольститься ваши придворные, и отделаться от них быстро далеко не всегда получается. В основном все они — просто падаль. Как вы терпите таких людей поблизости? Я бы не смогла. В итоге я начала говорить, что занята, и просто перемещаться на свою станцию, там не достанут. Правда, она еще толком не обустроена, экипаж у нее минимальный, найти подходящих разумных довольно трудно. Из всех, кого нашли через ваши службы занятости, только двое подошли. Остальные оказались... как бы это повежливее сказать... искателями личной выгоды. О чести, совести, доброте они даже не задумывались. Мне такие не нужны.

— То есть тебе нужны аарн или те, кто способен ими стать, — грустно констатировала Дина Сторн.

— Видимо, так, — вздохнула Лина. — Если честно, я не особо представляю, что будет после свадьбы. Как я уже говорила, роль императрицы я исполнять не смогу при всем желании — я а-фактор. И буду отсутствовать большую часть времени, занимаясь своими делами. Понимаю, что Джаваду нужна совсем не такая жена, но он уперся рогом, что хочет только меня. Я бы согласилась и на роль любовницы, мне большего не надо.

— Да, так было бы лучше, — тоже вздохнула императрица. — Но он слишком упрям, так что придется исходить из того, что есть.

В этот момент девушка получила сообщение из импер-

ской службы занятости, что отобрано восемь человек по заданным ею критериям. Она вежливо попрощалась с Диной и переместилась к столичному офису данной службы. Разговор с ее величеством оказался не настолько тяжелым, как она боялась. Ничего плохого императрица не сказала, видимо, щадя чувства любимого сына.

— Что вам угодно, уважаемая госпожа? — вежливо спросила администратор, строго одетая молодая черноволосая женщина, не моргнув даже глазом на появление из воздуха одетой в простой на вид комбинезон рыжеватой девушки. — Добрый день!

— И вам здравствовать! — наклонила голову Лина. — Я Тиналина Барселат. Мне пришло сообщение из вашей конторы, что восемь возможных сотрудников отобраны согласно предварительным критериям.

— От кого сообщение?

— От Мерила Атвина Дарга.

— Тогда вам на восемнадцатый этаж, вон лифт, — показала администратор. — Там вас встретят и проводят в актовый зал.

— Благодарю! — кивнула девушка и направилась к лифтам.

Поднявшись, она вышла наружу и обнаружила хорошо одетого молодого человека, посмотревшего на нее с откровенным мужским интересом. Неудивительно, при виде ее нынешней фигуры многие представители сильного пола пус-

кали слюни. Некоторые пытались даже распускать руки, что приходилось пресекать при помощи особого рода вероятностных плетений, приклеивающих несостоявшихся насильников к потолку в голем виде, причем висели они там не менее суток.

— Прошу вас, уважаемая госпожа! — показал он направление, поздоровавшись.

Минуты через три они оказались в небольшом актовом зале, всего мест на двадцать. Заняты из них были восемь. Пожилыми мужчинами разного вида, каждому не меньше пятидесяти, а то и шестидесяти. Лина поднялась на кафедру и окинула их взглядом. Сначала обычным, а затем, перейдя в состояние Судьи, сканирующим. Ее глаза при этом засветились призрачным светом, от которого люди в зале в ошеломлении замерли.

— Вот эти семеро могут быть свободны, они мне не подходят, — показала девушка. — А с вами, уважаемый, — обратилась она к сидящему крайним сутулому старику, — мы поговорим.

— А можно узнать какими критериями вы руководствовались при отборе? — поднялся один из отвергнутых, высокий тучный блондин.

— Вы не подходите мне по морально-этическим критериям, — холодно ответила Лина. — Иначе говоря, способны на подлость, даже если это не принесет вам особой выгоды. Мне же нужны люди исключительно высочайшего этически-

го уровня, поскольку им придется находиться рядом с властью имущими, да и сами они будут иметь немалую власть. А к власти нельзя подпускать эгоистов, они погубят ради собственной выгоды все, к чему прикоснутся. Ни на что созидательное эгоист не способен.

— И вы беретесь судить людей, бросив на них один-единственный взгляд? — прищурился блондин.

— Я вас просканировала, — безразлично пояснила де-вушка. — Данный вид сканирования обмануть невозможно. Так что извините, но нам с вами не о чем говорить. А вот с уважаемым... — она бросила вопросительный взгляд на сотрудника службы занятости.

— Эртомом Харусом Новаго, — ответил на ее молчаливый вопрос тот. — Основная специализация — инженер и старший инженер космический станций.

Остальные претенденты, недовольно ворча, потянулись на выход — зарплата, предлагаемая будущему главному инженеру некой большой космической станции, была обещана очень высокая, раз в пять выше средней по отрасли. Проводив их взглядом, Лина покачала головой и направилась к вставшему старику. Тот выглядел несколько растерянным, явно не ожидал, что выберут именно его .

— Добрый день, уважаемый господин Новаго, — кивнула ему Лина. — Доводилось ли вам работать главным инженером больших станций? Или помощником такового?

— Доводилось, — подтвердил Эртом. — имею больше

тридцати лет опыта. Служил главным инженером боевой станции «Джавад I», а после демобилизации получил такую же должность на торговой станции «Анарат» в системе Нирайт. Имею рекомендации. Однако возраст у меня предпенсионный, да и здоровье сильно подкачало.

— Это не имеет значения, — покачала головой девушка. — Вас полностью исцелят и омолодят, это входит в контракт. Но помимо контракта с вас потребуется клятва верности на срок действия указанного контракта, причем клятва, заверенная вероятностной магией. То есть, нарушить ее будет невозможно в принципе.

— Исцелят? — ошарашено уставился на нее инженер. — Вы из ордена, что ли?

— Не совсем, — улыбнулась Лина. — Но доступ к их технологиям имею. Мое имя — Тиналина Барселат.

— Невеста наследника престола?! — чуть не задохнулся от такого известия Эртом. — Тогда понятно... А что за станция?

— Станция очень необычная, — вздохнула девушка. — Ей не один миллиард лет. Я не ошибаюсь, не миллион, а миллиард. Дело в том, что я — а-фактор. Станция «Дар Бездны» принадлежала моему предшественнику. Она самовосстанавливаемая, поскольку состоит из особого рода энергетических нанитов и силовых полей. Одновременно является космическим кораблем, способным путешествовать между вселенными. С остальными ее возможностями я познаком-

лю вас позже, если вы примете мое предложение.

— От таких предложений не отказываются! — выдохнул инженер, его глаза горели предвкушением, он и подумать не мог, что столкнется с космической станцией сверхцивилизации. — Да я сам себя поедом съем, если откажусь! Так что согласен.

— Вот и хорошо, — улыбнулась Лина. — Тогда идемте, подпишем контракт, затем переместимся на «Дар Бездны», и я познакомлю вас с имеющимся на данный момент экипажем.

Старый инженер с нетерпением ожидал возможности увидеть и пощупать древнюю станцию, созданную не человеческими руками. Если честно, он не рассчитывал получить это место, слишком уж вкусные условия предлагали — желающих хватало и помимо больного старика. К тому же Эртом всегда оставался белой вороной в профессиональной среде — был слишком увлечен делом, не желал участвовать ни в каких затеянных коллегами перформансах, не лез в склоки и не становился ни на чью сторону в конфликтах. Да даже отказывался участвовать в обсуждениях кого-либо. Честно делал свое дело и никогда не соглашался подписывать любого рода петиции, пусть даже его об этом просили и готовы были заплатить. Поэтому старика в среде станционных инженеров не любили — с ним не договоришься полюбовно, ему, видите ли, дело важнее хорошего отношения коллег. В итоге Эртома выжили с его последнего места работы. Он уже

и не надеялся найти новое, думал доживать отпущенный век в покое, на старость скопил немало. Но, получив приглашение на встречу с работодателем, все же пошел — дома сидеть было скучно.

Почему милая девушка выбрала склочного старика, Эртом не понимал, но спорить не собирался. В ее слова об омоложении он не поверил, будь она хоть сто раз невеста наследника престола. Чудес не бывает — это инженер знал четко и всю жизнь руководствовался данным правилом. Так называемые «чудеса» создаются только человеческим трудом, и никак иначе. Вот если подлечат немного, будет неплохо. А то состояние не самое лучшее — в ушах постреливает, голова вечерами болит, печень колет, ноги ноют, в глазах темнеет. Старость — не радость!

Контракт порадовал Эртома условиями. Мало того, что оплата отличная, так еще и жилье, питание, медицина, инструментарий за счет работодателя. Даже рабочую одежду выдают.

— Готовы отправляться на станцию? — спросила Лина.

— Готов, — кивнул инженер.

Он ждал, что они сейчас отправятся на космодром, откуда на челноке или орбитальном лифте поднимутся на орбиту. Ну, максимум, допускал появление черной воронки ордена Аарн, все-таки принц именно аарн и являлся. Но того, что его просто возьмут за руку, и он мгновенно окажется в командном центре огромной станции, Эртом ждать не мог,

и задался вопросом, кто же такая его нанимательница. Что это за должность такая — а-фактор? В некотором ступоре он принес клятву верности на срок действия контракта, и был потрясен световыми кольцами, осевшими на его запястье.

— Теперь я помещу ключ принадлежности к «Дару Бездны» в шестую оболочку вашей души, плюс имплант, позволяющий ускоренно мыслить шестью потоками и иметь абсолютную память емкостью не менее восьмисот терг, — уведомила девушка

Она попросила инженера сесть на выросшее из пола кресло, что-то сделала, и у Эртома на мгновение потемнело в глазах, в них замельтешили разноцветные огоньки. По телу пробежали волны тепла и холода. Затем ему внезапно стало так хорошо, как не было с далекой молодости. Лина с улыбкой создала в воздухе зеркало и предложила посмотретья в него. Инженер встал и сделал это, после чего едва не упал от изумления — он увидел перед собой человека лет сорока, не больше. Подтянутого и мускулистого.

— Эт-то я?.. — растерянно спросил он.

— Вы, — заверила девушка. — Это начальное исцеление, после него наш врач пролечит вас в орденском ти-анх или медкапсуле древней сверхцивилизации. А сейчас, простите, я очищу вас плетением. Во время исцеления отходы жизнедеятельности выходили через поры кожи, поэтому пахнете вы сейчас не слишком приятно. Позже, в своей каюте, примете душ, а пока я познакомлю вас с экипажем. Только пред-

варительно вложу вам в мозг кое-какие знания.

Она коснулась пальцем лба инженера, и он неожиданно понял, что знает много того, о чем еще мгновение назад понятия не имел. И кто такая а-фактор, и что она должна делать, и историю станции «Дара Бездны», ее конструкцию, способы управления и немало другого. Это неизмеримо удивляло.

— Так легче будет разобраться, — улыбнулась Лина, поняв его состояние. — А теперь позвольте представить вам второго главного инженера станции, Кхолама Дурга, он полугном-получеловек.

Подошедший к ним мужчина был широк в кости, невысок, коренаст и очень бородат, его длинная борода была заткнута за пояс. Он протянул руку, и Эртом пожал ее. Он сразу понял, что с этим разумным они легко найдут общий язык. Потом его познакомили с пилотами «Дара Бездны» — Марисом Хардайком, Греем Налаком и Ирхой Ривадо. С двумя магами — Хартином Остиаром и Дархадом Раденом Ореком. С юной светлой богиней Элессой Он-Тие и другими девушками. И, конечно, с воинами из расы урук-хай и учеными.

— А капитана на станции нет? — спросил инженер.

— Пока нет, — вздохнула Лина. — Не встретился еще подходящий для этой должности разумный. Хотя...

Она задумалась, а затем сделала запрос в Сеть. Некоторое время ничего не происходило, а затем а-фактор получи-

ла ответ и встревожилась.

— Есть двое подходящих для нашего экипажа! — выдохнула она. — Что интересно, оба русские из одного варианта Земли, но из разных времен. Мужчина и женщина. Первый вполне способен стать капитаном. Но им угрожает опасность! Надо идти выручать и вытаскивать сюда. Гырас, Тых, срочно надевайте скафы, вы идете со мной. Не забудьте энергощиты. Но ни во что не вмешивайтесь, если не начнется бой.

Шаман с воином коротко поклонились и исчезли.

— Кстати, вы после заключения контракта тоже можете пользоваться внутрисканционным телепортом, — повернулась к Эртому девушка. — Он также позволяет без проблем перемещаться по планетам в пределах досягаемости, а это двенадцать световых лет.

— То есть я могу прямо отсюда переместиться в свою квартиру в Даргиане? — удивился инженер.

— Да, можете. Но на станцию привести других разумных не получится, искин не пустит. Торх, отзовись!

Прежний а-фактор взял на себя роль станционного искина, принес соответствующие клятвы. И выполнял эту роль на отлично, его возможности превышали даже возможности двархов, причем на порядки.

— Отзываюсь, — с легкой насмешкой ответил он. — И приветствую нового члена экипажа.

— Вы разумны? — сразу понял Эртом.

— Конечно, мало того, в моей памяти запись сознания предшественника Тиналины Барселат, Хока Ао Торха.

— Оставляю вас, — сказала Лина, увидев Гыраса и Тырха в боевых скафах, делающих фигуры орков металлическими и словно текучими. Они взяли с собой плазмеры и щиты, магические и технологические. — Отправляемся.

Вычленив координаты первого из отобранных Сетью людей, Лина переместилась к нему, потянув за собой воинов. Она оказалась стоящей перед пожилой, сухощавой женщиной с суровым лицом. В нее целились из пистолетов трое мужчин в хороших костюмах. А-фактор едва успела поднять дополнительную защиту, как в нее начали стрелять. Пули бессильно падали у ее ног, что несказанно изумило стреляющих. Они прекратили вести огонь и тупо уставились на внезапно появившуюся перед их жертвой девушку, которую невозможно убить. Лина пошевелила пальцами, создавая обезоруживающее плетение, после чего пистолеты в руках убийц превратились в отвратительно воняющую липкую слизь.

— Я не хочу никого убивать, — негромко сказала она по-русски. — Но, если понадобится, сделаю это. Поймите, в вашем мире нет ничего способного нанести мне хоть малейший вред. Так что идите отсюда и подумайте над своим поведением. Трое мужчин на одну слабую женщину? Это какими же сволочами для этого нужно быть?

— Сволочами? — сжал кулаки старший убийца, вытерев

предварительно руку носовым платком. — Вы, видимо, не понимаете, что такое приказ.

— Есть еще понятие преступного приказа, — брезгливо бросила Лина. — Знаете, скольких оправдывающих свои действия приказами я уничтожила? Тысячи. Так что для меня приказ — не оправдание. Выполнение преступного приказа, наоборот, усугубляет вину. Я ведь на многое могу обречь вас в посмертии. Вы будете переживать боль и отчаяние каждой вашей жертвы. Стократно и тысячекратно. Пока искренне не раскаетесь. А я не верю, что люди, подобные вам, способны на раскаяние.

— Богиня или что-то в этом роде? — уныло спросил второй убийца

— Намного больше, чем богиня, — ответила девушка. — И таких, как вы, я не люблю.

— Мы служим своей стране, — с горечью возразил старший убийца. — Эта женщина слишком много знает того, что должно быть забыто навсегда. И она, кстати, именно сволочь. Конченная. Поймите, ее в покое не оставят.

— Вы сможете достать ее в другой вселенной? — насмешливо поинтересовалась Лина.

— Нам главное, чтобы она замолчала здесь, — пожал плечами тот. — Если ее в нашем мире не будет, нас это вполне устроит. Хотя не могу понять, кому может понадобиться такая, как она...

— Я послала запрос на человека ее талантов находясь за

сотни вселенных отсюда, — не стала скрывать девушка, она не видела в этом смысла. — Причем мне нужны только люди высочайшего морально-этического уровня. А раз Сеть выдала ее кандидатуру, то она именно таковой и является, Сеть не ошибается. В отличие от людей. А теперь я отправляюсь в ваше прошлое спасти некого адмирала Макарова.

— Степана Осиповича? — внезапно охрип старший убийца.

— Да, именно его, — подтвердила Лина. — Не знаю, кто это, но Сеть выдала его кандидатуру на запрос. Опять же как человека высочайших морально-этических качеств.

— А зачем он вам?

— Мне нужен капитан для большой боевой космической станции, ее размер вариативен, вплоть до шестисот тысяч километров. В случае необходимости она способна выжечь жизнь в целой вселенной. И не в одной.

Лина и сама не понимала, почему отвечала на вопросы убийц. Видимо, они действительно были не так уж и виноваты, получив приказ начальства на устранение. Почему ей казалось, что они неплохие люди, действительно служащие своей стране и готовые ради нее на все.

— Святой боже! — перекрестился старший убийца. — Это зачем же нужна такая мощь?

— Моя задача — наводить порядок там, где люди сотворили что-то особо гнусное, когда от боли начинают кричать сами миры, — вздохнула Лина. — Я не хотела такого

груза, но деваться было некуда. Кроме меня, как оказалось, некому. Я останавливаю войны, разрушаю скотские общества, подталкиваю к развитию, останавливаю властолюбцев, способных ради своей власти уничтожать население целых стран. Задачи тяжелые, для их выполнения нужны особые люди в команде.

— Это уж точно... — поежился старший убийца. — Не хотел бы я себе такой судьбы, слишком тяжело. Тут за одну страну переживаешь, и то приходится тяжело, а когда за тысячи миров отвечать нужно... Сочувствую вам, девушка...

Немного помолчав, он спросил?

— Значит, вы заберете Сорокину с собой?

— Заберу, если она не будет против, — Лина покосилась на не произнесшую ни слова за все это время женщину.

— Не буду, — внезапно заговорила та. — Сотрудники моей бывшей конторы правы, меня в покое не оставят. Слишком много знаю, слишком неуступчивый характер имею. Да и служить нынешнему продажному начальству не желаю. Заниматься спасением целых миров — дело по мне.

— Очень хорошо, — улыбнулась девушка. — Я Тиналина Дарилия Барселат, а-фактор. Такие, как я, рождаются раз в несколько миллиардов лет, когда требуется вмешательство сущностей высокого уровня. Сама я хотела всего лишь летать, поскольку среди прочих способностей — прирожденный пилот. Но меня никто не спросил, взвалили на плечи долг. Я долго протестовала и отказывалась принимать его,

но, в конце концов, вынуждена была смириться со своей судьбой.

— Меня зовут Варлена Ивановна Сорокина, — представилась женщина. — Всю жизнь я служила сначала в НКВД, затем в КГБ и ФСБ. Официально в секретариате, неофициально — в аналитическом отделе. Потому имела дела с секретной информацией. Ребят, — она кивнула на несостоявшихся убийц, — натравил на меня продажный генерал. Я выяснила кое-что очень важное и хотела донести это до президента. Увы, не получилось. Да-да, Сергей Валерьевич, поручивший вам мое устранение Фесенко — предатель. И работает на англичан и американцев не первое десятилетие. Вот на этой флешке доказательства. Берите и делайте с ней все, что посчитаете нужным. Вы сами не предатель, это я знаю точно, как и ваши люди. Может, совесть не позволит вам оставить все так, как есть сейчас.

Варлена Ивановна бросила старшему убийце флешку, тот поймал, задумчиво посмотрел на нее и положил в карман. Затем негромко сказал:

— Если генерал предатель, он пожалеет. Но вам действительно лучше уйти, слишком большую волну подняли. Вас в любом случае уберут. Тем или иным способом.

— Я это прекрасно понимаю, — криво усмехнулась женщина. — Потому и согласилась уйти. Терять мне нечего, родных никого в живых не осталось. Жаль, долго не проживу, чтобы прижиться на новом месте, старуха уже.

— Это пусть вас не смущает, — улыбнулась Лина. — Вылечим и омолодим до двадцатилетнего возраста, нужные технологии имеются.

— Даже так? — удивленно вскинула бровь Варлена Ивановича. — Отказываться не стану. Кстати, по поводу адмирала Макарова. Как вы собираетесь его уговаривать? Он ведь человек долга.

— Вернуть его я не смогу, менять историческую линию вашего мира без особой необходимости строго запрещено, — вздохнула девушка. — Почему запрещено, я не знаю, мне известен только сам факт запрета. Макарова я вытащу в момент гибели и честно сообщу, что в реальной истории он погиб, потому вернуться в свое время не сможет. Затем предложу либо пойти со мной, либо оставлю на какой-либо из Земель с другой историей. Возможно, в Российской империи, опережающей вас на десять тысяч лет. Она раскинулась на пять гал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.